

Научная статья

УДК 323.21

EDN [SOHRHF](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).17

С.А. Панкратов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация,
pankratov@volsu.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ФОРМАМ ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению и интерпретации основных направлений и моделей взаимодействия институтов власти различного уровня (федерального, регионального, муниципального) с представителями гражданского общества по вопросам противодействия проявлениям экстремистских форм поведения современной молодежи. Характеризуются общие и специфические факторы, обуславливающие воспроизводство экстремизма в молодежной среде как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Автор опирается на основные положения классических и современных теорий политико-коммуникативного взаимодействия институтов общества и власти, концептуальные конструкции институционального, деятельностно-активистского и конфликтно-логического подходов. Акцентируется внимание на том факте, что молодежный экстремизм распространяется как офлайн, так и онлайн в публичных пространствах, с использованием цифровых технологий мобилизации и привлечения сторонников, институционализации новой цифровой культуры сограждан. Прослежена взаимосвязь между глобальными угрозами (экологическими, инфекционными — распространение COVID-19 и др.) и экстремистской активностью различных групп молодежи. Выделены реальные и потенциальные ресурсы взаимодействия органов власти и общества в РФ по минимизации фактора русофобии, используемого определенными политическими акторами для активизации цивилизационного и межпоколенческого раскола. Проведенное исследование показало нарастающую тенденцию целенаправленного искажения исторических фактов, использование неонацистской идеологии недружественными странами как технологии «гибридной войны» за сознание и поведенческие модели молодежи в условиях геополитического противостояния и преодоления диктата США в системе современных международных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Власть, политический институт, гражданское общество, экстремизм, молодежь, взаимодействие, противодействие, формы поведения.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 24 мая 2022 г.; дата принятия к печати 18 ноября 2022 г.; дата онлайн-размещения 22 декабря 2022 г.

Original article

S.A. Pankratov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation, pankratov@volsu.ru

INTERACTION BETWEEN INSTITUTIONS OF POWER AND CIVIL SOCIETY IN THE CONTEXT OF COUNTERING EXTREMIST BEHAVIOR OF MODERN YOUTH

ABSTRACT. The article identifies and interprets the main directions and models of interaction between government institutions at various levels (federal, regional, municipal) and representatives of civil society regarding counteractions against

© Панкратов С.А., 2022

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

manifestations of extremist behavior of contemporary youth. General and specific factors that determine persistence of extremism among the young both in the Russian Federation and in foreign countries are characterized. The author bases his argumentation on the main provisions of the classical and modern theories of political and communicative interaction between institutions of society and government, conceptual constructions of the institutional, activist and conflictological approaches. It is emphasized that the youth extremism is spreading both offline and online, with employment of digital technologies to mobilize and attract supporters, and institutionalize new digital cultures of fellow citizens. It is proven that global threats (environmental, pandemic — e.g. spread of COVID-19, etc.) are connected with extremist activity of various groups of youth. The real and potential means of interaction between the authorities and society in the Russian Federation have been identified in order to minimize Russophobia (anti-Russian sentiment) used by certain political figures to exacerbate civilization and generation gap. The study revealed a growing trend of purposefully distorting historical facts, using neo-Nazi ideology by unfriendly countries as a technology of "hybrid war" for minds and behavioral models of young people in the context of geopolitical confrontation and overcoming the US hegemony in the system of modern international relations.

KEYWORDS. Power, political institution, civil society, extremism, youth, interaction, counteraction, patterns of behavior.

ARTICLE INFO. Received May 24, 2022; accepted November 18, 2022; available online December 22, 2022.

Экстремизм как социально-политический феномен и поведенческая практика, реализуемая определенными группами и индивидами, отмечается исследователями на протяжении длительной исторической перспективы. Вместе с тем это не уменьшает и не устраняет сложность и многоаспектность в его научном и практико-ориентированном понимании, а скорее наоборот, актуализирует видение новых ракурсов, обостряя «градус» и противоречивость общественного восприятия в публичном и приватном пространстве, особенно среди представителей молодежных когорт¹. Еще более сложным в условиях институционализации глобального цифрового общества [1; 2] предстает вопрос о противодействии экстремистским формам поведения, выборе наиболее эффективных механизмов взаимодействия и сотрудничества органов власти и гражданского общества в этом процессе, уровне включенности каждого из них через призму обеспечения государственной и общественной безопасности при соблюдении интересов, свобод, гражданских и политических прав [3].

Безусловно идеология и практика экстремистских проявлений в настоящее время во многом определяется политизацией общественных ценностей, претензией отдельных стран на безоговорочное глобальное лидерство в системе международных и региональных отношений, позволяющей им на реализацию «демократической диктатуры» по отношению к другим государствам, не могущим претендовать на статус суверенных. Фактически можно наблюдать попытку правовой стандартизации «узаконенных» межгосударственных форм насилия, «легитимизированных» принципами цивилизационного доминирования и превосходства. Это сопровождается искажением исторических фактов и фальсификацией исторических событий, граничащих с применением информационного экстремизма и терроризма как по отношению к своим гражданам, так и населению других стран. В этой связи вопросы минимизации государственными и гражданскими структурами негативных последствий экстремистской деятельности может иметь зеркально противоположный характер.

¹ О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939>.

Одной из наиболее распространенных форм проявления экстремистского поведения выступают расистские «выпады», травля «иных», что характерно для молодежи, в том числе в «цивилизованной» Европе. Как только сборная Англии потерпела поражение в финале Евро-2020, то и в социальных сетях, и на фанатских площадках, где собираются представители различных групп молодых людей, ответственность безапелляционно была возложена на чернокожих афроамериканских членов команды (М. Рэшфорда, Дж. Санчо, Б. Саки) не забивших с пенальти победный гол на стадионе «Уэмбли». Самыми безобидными типичными высказываниями были «Убирайся из моей страны, нигер», «Возвращайся в свою Нигерию» и др. [4].

Попытки политиков, служителей Скотленд — Ярда, правозащитных организаций «сгладить» ситуацию, провести расследование, получить данные от IT-гигантов об анонимных расистах, удалить в том числе по требованию Премьер-министра Британии Б. Джонсона расистский контент, далеко не всегда встречали положительный отклик у определенной части населения. Следует признать, что типичность данной ситуации вызвана доминирующей стратегией замалчивания подобных случаев экстремизма на расистской почве, происходивших ранее на территории туманного Альбиона, «переключения» внимания сограждан за пределы королевства. Более того, выявилась необходимость разработки и принятия правовых норм о безопасности онлайн пространства, обязывающих социальные сети, действующие в Британии, оперативно удалять деструктивный по содержанию и форме контент. В качестве механизма стимулирования подобных действий IT-компаниям применяется угроза выплаты многомиллиардных штрафов.

Как считает британский Национальный союз образования, одним из направлений противодействия распространению практик расизма в стране должна выступить политика «деколонизации» образовательных программ и каждого предмета. В программном заявлении Генерального секретаря союза учителей М. Бустед констатируется, что «учебная программа по истории Британии игнорирует вклад чернокожих людей и колоний и противоречит идее, что люди неевропейского происхождения могут быть европейцами» [5]. При осуществлении образовательного процесса замалчиваются исторические факты наличия британского империализма и расизма.

Важнейшей составляющей политики «деколонизации» образования должны выступить регулярные консультативные встречи учителей со сторонниками антирасистских общественных движений по вопросам: «осовременивания» учебных программ с учетом того факта, что этнические меньшинства в Британии составляют около 21 % от 67 миллионного населения страны; корректного отношения школы и каждого педагога к цвету кожи учеников; толерантному оформлению и дизайну учебного пространства (кабинетов, мест, отведенных для совместного общения учащихся и т.д.). Наиболее последовательные сторонники данного процесса считают, что должны содержательно поменяться все школьные предметы, вплоть до математических дисциплин (отдавая должное тому, что большинство математических законов открыли «белые» граждане). Как альтернатива нынешнему положению дел предлагается развивать «этноматематику», с акцентированием наличия математического содержания в культурных артефактах и традициях; «критическую математику» с доминированием сравнительных оценок в различных сферах жизнедеятельности социума.

Предлагаемые реформы образования на основе политики «деколонизации» вызывают противоречивое отношение среди экспертного, части профессионального сообщества учителей, органов управления. Госминистр по школьным стандартам Н. Гибб считает, что «мы не сможем создать равноправное общество, если бу-

дем продвигать учебную программу, исходя из актуальности какой-то отдельной группы или необходимости лучше ее представить. И мы не будем стыдиться того, кто мы, и откуда» [5]. Таким образом, по мнению чиновника, принципы политкорректности не имеют всеобщего распространения и использования.

Следует признать, что в современном мире активно идет процесс институционализации двойных стандартов в отношении к неправовым формам гражданского и политического поведения населения, особенно молодежи. Так четыре года заключения студенту, облившему краской памятник С. Бандере, вынес Галицкий районный суд Львова. Признав вину и пойдя на соглашение с прокурором, молодой человек был освобожден от пребывания в местах лишения свободы с установлением двухлетнего испытательного срока. Его друг, участвовавший в этом деянии, объяснил свое поведение идеологической неприязнью к личности С. Бандера, считая его не национальным героем украинского народа, а убийцей, возглавлявшим организацию еврейских и польских погромов. Судебная фемида не была к нему столь благосклонна, как к товарищу [6].

Вместе с тем, на территории Украины и целого ряда других европейских стран, фактически одобряемые властями, безнаказанно расширяются практики вандализма, осквернения памятников советским воинам, а в последнее время всего, что связано с российской историей, наследием русской культуры. Осквернением памятника Ватутину в Киеве и Полтаве регулярно на протяжении ряда лет занималась запрещенная в РФ экстремистская группировка «С14», пользовавшаяся покровительством П. Порошенко и «неприкасаемая» при режиме В. Зеленского. «Прославились» на поприще вандализма и молодые экстремисты из организации, получившей название в честь дивизии СС «Галичина». Монумент «Алеша», посвященный подвигу советского солдата, оскверняется в Болгарии. После длительного надругательства над памятником маршалу СССР И. Коневу в Праге по решению властей он был демонтирован. Польские националисты обезглавили в Легнице скульптуру К.К. Рокоссовского.

Несмотря на то, что начиная с девяностых годов прошлого века, страны несут, согласно договорам, взаимные обязательства по охране военных памятников и содержанию воинских захоронений, чаще всего все заканчивается обещаниями официальных лиц разобраться, но привлечение к наказанию виновных происходит крайне редко. Более того, возможная суровость судебного приговора (штраф, возмещение ущерба, лишение свободы и т.д.) конъюнктурно зависит от политической ситуации, статуса конкретного памятника.

После штурма Капитолия сторонниками экс-президента Д. Трампа в составе управления национальной безопасности министерства юстиции США создано специализированное подразделение по борьбе с «домашним терроризмом». Однако представителям ФБР пришлось признать, что экстремистские настроения в США, мотивируемые расовыми, этническими убеждениями, антиправительственными анархистскими группировками, включающими в себя в основном представителей молодежи, неуклонно растут уже на протяжении ряда лет.

На территории РФ, Белоруссии, Украины активизировали свою деятельность сторонники украинской неонацистской группировки «М.К.У.» (Маньяки: культ убийства), основателем которой является Егор Краснов, заочно арестованный Басманным судом Москвы. В апреле 2021 г. были задержаны 16 сторонников этого украинского молодежного радикального движения, планировавшие массовые убийства граждан в Тамбове, Санкт-Петербурге, Самаре, Саратове, а также подрыв зданий органов власти. Вместе с тем Следственный комитет России обладает видеозаписями и другими материалами подтверждающие факты ранее совершенных убийств по экстремистским мотивам молодыми людьми, подрывы пассажир-

ского транспорта, вовлечение несовершеннолетних через социальные сети Интернет к преступной деятельности [7].

В Керчи были осуждены учащиеся школы и морского колледжа 17 и 18 лет, готовившие теракты в образовательных учреждениях города. Важно отметить, что разработанный план нападения, инструкции для изготовления взрывных устройств молодые люди нашли и скачали в Интернет.

Как отмечает в докладе член Совета по правам человека при президенте РФ А. Брод, если в 2018–2020 гг. в стране фиксировалось снижение экстремистских преступлений по этническим и религиозным мотивам, то в 2021 г. произошел их рост. Это связано не только с относительным ухудшением социально-экономической обстановки в России и как следствие увеличение негативного отношения к мигрантам из Средней Азии, Вьетнама, Китая (потенциальных конкурентов на рынке труда), но и также с определенной самоуспокоенностью органов власти и гражданского общества, недостаточной профилактикой ксенофобских настроений, особенно в молодежной среде [8].

Согласно результатам исследований, проведенных фондом «Общественное мнение» в 2021 г., испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям какой-либо национальности, 11 % россиян. По сравнению с 2002 г. доля таких ответов сократилась втрое. Не испытывают подобной неприязни 87 % россиян — на 22 пункта больше, чем в 2002 г.²

Проявления протестных форм поведения молодежи, граничащих с практиками экстремистской деятельности, были характерны в период распространения ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19 во многих странах мира, в том числе и РФ. При этом именно в этот период появились и широко использовались новые векторы и механизмы коммуникации институтов власти и гражданского общества, отдельных граждан для минимизации последствий пандемии, «спекулировании» на объективных трудностях распространения глобальной угрозы. Позитивное переформатирование взаимодействия власти и общества было связано в том числе с «усилением ксенофобских и экстремистских настроений, что во многом спровоцировано бездоказательной фейковой кампанией в СМИ, Интернете, социальных сетях, выступлениях отдельных политиков в поисках «врага» (стран, этнических групп и т.д.), первопричин распространения COVID-19 в глобальном масштабе» [9, с. 176].

С нашей точки зрения, новый этап распространения практик экстремизма, особенно среди определенной части молодежи как в зарубежных странах, так и в России, целесообразно выделить в контексте проведения нашей страной спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины. Идеология русофобии, неприятия всего русского, принижение и унижение российской истории и «осквернение» настоящего, отрицание права на суверенное будущее российского государства, особенно распространены у молодого поколения европейцев, воспитанных на искаженных знаниях. В России, скорее следует отметить наличие отдельных случаев неприятия молодыми людьми проводимой спецоперации, непонимание значимости признания Донецкой и Луганской народных республик. Не так легко разобраться представителям нового поколения, почему страны, объявившие себя оплотом демократии, поставили перед украинскими властями задачу создать «анти-Россию» и пытаются ее достичь любыми возможными средствами.

Вместе с тем в своем программном выступлении, посвященном социально-экономической ситуации в регионах, Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что «коллективный Запад пытается расколоть наше общество, спекулируя на бое-

² ФОМ: Межнациональные отношения. Отношение к людям других национальностей. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14616>.

вых потерях, на социально-экономических последствиях санкций, спровоцировать гражданское противостояние в России и, используя свою «пятую колонну», стремится к достижению своей цели. А цель одна, я уже говорил об этом, — разрушение России. Но любой народ, а тем более российский народ, всегда сможет отличить истинных патриотов от подонков и предателей... Убежден, такое самоочищение общества только укрепит нашу страну, нашу солидарность, сплоченность и готовность ответить на любые вызовы»³.

Согласно исследованию ВЦИОМ, в апреле 2022 г., большинство россиян (88 %) считают, что на территории нынешней Украины легально функционируют многочисленные организации, исповедующие идеологию нацизма. Лишь 4 % опрошенных уверены в отсутствии подобных структур и 4 % респондентов затруднились ответить. При этом 76 % российских граждан считают, что наличие нацистских экстремистских организаций в Украине представляет реальную угрозу для нашего общества и государства. Результатами специальной военной операции РФ на Украине должны выступить: суд над украинскими нацистами за совершенные преступления (45 %); отказ Украины от вступления в НАТО (39 %); признание независимости ЛНР и ДНР со стороны Украины; введение на Украине уголовной ответственности за пропаганду нацизма (32 %) ⁴.

В этих условиях важнейшей практической задачей российской власти, общественных институтов выступает консолидация общества и оптимизация функционирования широкой просветительской сети в подростковой, молодежной среде. При этом необходимо учитывать, что стремительное распространение экстремистских практик поведения молодежи в мире во многом базируется на инкорпорации «культуры насилия», охватывающей бытовой уровень взаимоотношений (агрессия водителей на дорогах, пассажиров в транспорте, покупателей в торговых точках, в семье и т.д.), и институционализации в общественном пространстве (в школе, на производстве, в культовых учреждениях, на публичных мероприятиях и др.). Такая ситуация характерна не только для российского общества, но и для большинства развитых стран мира.

С нашей точки зрения, основными носителями в молодежную среду «культуры насилия» в современном обществе выступают: средства массовой информации, транслирующие агрессивный контент через эмоциональное воздействие художественных и мультипликационных фильмов; Интернет ресурсы, обеспечивающие и на сегодняшний день во многом пока гарантирующие обезличенность акторов экстремистского поведения и их безнаказанность; представители миграционных (мобильных) субкультур, демонстрирующих агрессивные технологии адаптации и достижение значимого для них успеха в новой, не всегда благожелательной среде коренного населения; отдельные государственные, региональные и глобальные структуры, нацеленные на решение собственных задач, ресурсное обеспечение собственной значимости и необходимости функционирования в условиях закрепления посмодернистских ценностных ориентаций (ценностью как раз и является полная их индифферентность или отсутствие), мнимого обеспечения состояния безопасности, через скрытое инициирование угроз и рисков; специфически организованные меньшинства (этноконфессиональные, сексуальные, гендерные и др.) выбравшие и реализующие тактику навязывания идентификационных стратегий и приоритетов «пассивному большинству».

³ Стенограмма выступления Владимира Путина на совещании о мерах поддержки регионов 16 марта 2022 года // Российская газета. 2022. 18 марта.

⁴ ВЦИОМ: данные исследования мнения россиян о существовании нацистских организаций на Украине от 19.04.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/denacifikacija-ukrainy>.

Таким образом, взаимодействие институтов власти и гражданского общества может выступать как одна из эффективных коммуникативных стратегий, нацеленной на преодоление проявления экстремистских форм поведения в первую очередь среди молодежи [10]. С другой стороны, доминирование политической целесообразности в ряде государств, эгоизма интересов элитных групп (политических, военных, экономических и др.) может превратить гражданское сообщество в инструмент трансляции насилия, террористических идей и практик, превалирования экстремистских устремлений, нетерпимости к иной цивилизационной специфике, культивируя у новых поколений комплекс неполноценности. В современной России, с точки зрения автора, существует потенциал (духовный, экономический, военный и т.д.) по преодолению внутренних и внешних угроз, к которым, безусловно, относится проявление экстремистского поведения.

Список использованной литературы

1. Василенко Л.А. Социология цифрового общества / Л.А. Василенко, Н.Н. Мещерякова. — Томск : Изд-во Томского политех. ун-та, 2021. — 226 с.
2. Гаджиев Х.А. Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции / Х.А. Гаджиев. — DOI 10.31249/poln/2020.03.07. — EDN [GMADIN](#) // Политическая наука. — 2020. — № 3. — С. 147–171.
3. Ефанова Е.В. Молодежный экстремизм как угроза национально-государственной безопасности РФ / Е.В. Ефанова. — Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2013. — 147 с.
4. Гасюк А. Расисты в сетях / А. Гасюк // Российская газета. — 2021. — 14 июля.
5. Рокоссовская А. История с демографией / А. Рокоссовская // Российская газета. — 2021. — 2 авг.
6. Лихоманов П. Дело о Бандере / П. Лихоманов, Ю. Коголов // Российская газета. — 2021. — 14 мая.
7. Петров И. Планировал массовые убийства / И. Петров // Российская газета. — 2022. — 16 февр.
8. Выжutowич В. Другие, чужие / В. Выжutowич // Российская газета. — 2021. — 12 нояб.
9. Панкратов С.А. «Дистант» коммуникации: трансформация взаимодействия российского общества и власти в эпоху глобальной пандемии / С.А. Панкратов, С.И. Морозов. — DOI 10.15688/jvolsu4.2021.3.15. — EDN [CDLXCB](#) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. — 2021. — Т. 26, № 3. — С. 172–181.
10. Государство и гражданское общество в России: новые практики взаимодействия / А.А. Пронин, Д.С. Агалин, А.А. Акмалова [и др.]. — Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2013. — 780 с. — EDN [QYVWGP](#).

References

1. Vasilenko L.A., Meshcheryakova N.N. *Sociology of the Digital Society*. Tomsk Polytechnic University Publ., 2021. 226 p.
2. Gadzhiev Kh.A. Digital Space as a Field for Political Confrontation of Authorities and Opposition. *Politicheskaya nauka = Political Science*, 2020, no. 3, pp. 147-171. (In Russian). EDN: [GMADIN](#). DOI: 10.31249/poln/2020.03.07.
3. Efanova E.V. *Youth Extremism as a Threat to National Security of the RF*. Volgograd Scientific Publ., 2013, 147 p.
4. Gasyuk A. Racism in Social Media. *Rossiiskaya gazeta*, 2021, July 14. (In Russian).
5. Rokossovskaya A. History with Demography. *Rossiiskaya gazeta*, 2021, August 2. (In Russian).
6. Likhomanov P., Kogalov Yu. Bandera's Case. *Rossiiskaya gazeta*, 2021, May 14. (In Russian).
7. Petrov I. He Planned Mass Murders. *Rossiiskaya gazeta*, 2022, 16 February. (In Russian).
8. Vyzhutovich V. Others, Aliens. *Rossiiskaya gazeta*, 2021, November 12. (In Russian).

9. Pankratov S.A., Morozov S.I. "Distant" Communication: Transformation of Interaction Between Russian Society and Authorities in the Era of The Global Pandemic. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* = *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2021, vol. 26, no 3, pp. 172–181. (In Russian). EDN: [CDLXCB](#). DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.3.15.

10. Pronin A.A., Agalin D.S., Akmalova A.A. [et al.]. *State and Civil Society in Russia: New Practices of Interaction*. Volgograd Scientific Publ., 2013, 780 p. EDN: [QYVWGP](#).

Информация об авторе

Панкратов Сергей Анатольевич — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация, pankratov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1733-730X>, SPIN-код: 1359-2206, Scopus Author ID: 57189333851.

Author

Sergey A. Pankratov — D.Sc. in Politics, Full Professor, Professor at the Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation, pankratov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1733-730X>, SPIN-Code: 1359-2206, Scopus Author ID: 57189333851.

Для цитирования

Панкратов С.А. Взаимодействие институтов власти и гражданского общества в контексте противодействия экстремистским формам поведения современной молодежи / С.А. Панкратов. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).17. — EDN [SOHRHF](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 4.

For Citation

Pankratov S.A. Interaction Between Institutions of Power and Civil Society in the Context of Countering Extremist Behavior of Modern Youth. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 4. (In Russian). EDN: [SOHRHF](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(4).17.